

Лесгафтовец

ОРГАН ПАРТКОМА ПРОФКОМОВ КОМИТЕТА ВЛКСМ
И РЕКТОРАТА ГОСУДАРСТВЕННОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ИМЕНИ П. Ф. ЛЕСГАФТА

№ 35—36 (1379—1380)

Пятница, 1 декабря 1989 г.

Газета издается с 1940 года. Цена 2 коп.

На профсоюзной конференции института

Объединение состоялось. Что дальше?

1 ноября состоялись отчетно-выборные конференции профсоюзных организаций сотрудников и студентов нашего института, после чего на совместном заседании произошло их объединение. За это объединение проголосовало подавляющее большинство делегатов конференции.

Затем был выбран состав нового объединенного профсоюзного комитета, причем большинство в нем составили студенты. При этом было оговорено, что студенческий профсоюзный актив сохраняет за собой право на самостоятельное расходование своих средств.

Говоря более подробно о конференции сотрудников, можно отметить, что она прошла острее, нежели ее предшественницы прошлых лет. Вероятно, это вызвано тем, что мы ждем от профсоюзной организации существенного улучшения качества ее работы, хотим видеть в лице профсоюзных истинного союзника и защитника своих интересов. А для этого все действия профкома должны быть независимы от решений администрации института.

Именно это было основной мыслью в отчетном докладе председателя профкома С. Г. Антонова, который отметил также, что основной заботой профсоюзных является решение проблем и запросов трудящихся, связанных с зарплатой, охраной здоровья, условиями труда, лечением и отдыхом. При этом масса хозяйственных проблем должна решаться, в первую очередь, администрацией института, его соответствующими службами, а профкому только останется контролировать решение таких проблем.

Другой болевой точкой в работе профсоюзной организации можно считать увеличившееся количество трудовых споров, причем часть из этих споров решена явно не в пользу института. И здесь можно отметить слабую работу комиссии профкома по трудовым спорам, ее недостаточную юридическую грамотность. Вероятно, при профсоюзной организации нужно создать постоянно действующий консультационный пункт для руководителей

среднего звена по этим вопросам.

Наибольший интерес вызвал у участников конференции вопрос распределения средств профкома. Выяснилось, например, что в среднем на одного сотрудника тратится по 10 рублей в год. А ведь это существенно меньше суммы профсоюзных взносов преподавателей и сотрудников. Поэтому можно согласиться с мнением остро выступившего в прениях Б. В. Евстафьева о том, что пора ставить перед вышестоящими профсоюзными органами вопрос об оставлении части взносов в первичных профсоюзных ячейках и предоставлении им права самостоятельного распоряжаться этими средствами.

Большую озабоченность профкома вызывает вопрос обеспечения преподавателей и сотрудников жильем. Здесь дело движется крайне медленно, и резерв может быть найден в строительстве квартир на долевых началах с какими-либо другими организациями.

Положительно можно оценить деятельность профсоюза по предоставлению сотрудникам садоводческих участков. За отчетный период созданы два новых садоводства. И вероятно, можно считать, что участками обеспечены все желающие.

Зато вряд ли можно согласиться с мнением председателя профкома о том, что руководством профсоюзной организации делается все возможное для оказания помощи сотрудникам в приобретении автомобилей. И здесь есть над чем поломать голову новому составу профкома.

Выступавшие в прениях по докладу С. Г. Антонова сотрудники высказали ряд замечаний частного характера и предложили считать работу профкома за отчетный период удовлетворительной. Подавляющим большинством голосов конференция приняла такое решение.

Итак, профкомы объединены. Что даст это для повышения качества работы профсоюза? Поживем, увидим.

Б. ТАРАКАНОВ,
старший преподаватель, член
редколлегии газеты «Лесгафтовец»

Последний отчет профкома

В день проведения профсоюзной конференции института состоялось, как известно, закончившееся непосредственно перед ее началом раздельные конференции профсоюзных организаций студентов и преподавателей.

На первой из них с отчетом о работе в 1986—1989 гг. выступил председатель профкома С. В. Койлиш. В докладе прозвучали следующие тезисы:

- за 3 года работы в профкоме сменилось 49 человек;
- в данный момент необходима реорганизация прежней структуры комитета в связи с изменением структуры факультетов,

тогда, о школе профактива: малая посещаемость, необходимость обучения профторгов, — проблема нехватки средств на поощрение победителей в социалистическом соревновании, — создана система стимулов к овладению знаниями: студенческая Доска почета, профсоюзная стипендия, две Ленинские стипендии, премии за активную работу,

— работа комиссии по социальному страхованию: увеличилось число путевок на диетическое питание.

На совместной конференции

решено выделить из суммы профсоюзных взносов 2000 рублей на работу козрасчетного студенческого центра досуга и сохранить помещение профсоюзного комитета за этим центром. В заключение выступил студент В. Каспаров — инициатор создания центра досуга. Конференция поддержала его идею как реальную возможность улучшения материального положения студентов.

Ю. ЛОПАТУХИНА,
студентка, член редколлегии
газеты «Лесгафтовец»

Фото Н. Каллуновского

«Признать

МНЕНИЕ

удовлетворительной...»

Итак, профсоюзная конференция позади. Какой она была? Как обычно, наш студенческий профком отчитался «о проделанной работе». Однако никак мне было не отделаться от вопроса: а в чем же заключалась эта работа?

Забота любого профсоюза — это, прежде всего, обеспечение условий жизни и работы (учебы) его членов. Стало быть, студенческий профком должен беспокойиться о том, как проходит наша учеба, интересно ли проводить свободное время. А что мы имеем в действительности? Учимся мы в аудиториях, с потолка которых сыплет на головы штукатурка (я хорошо, если только она), некоторые аудитории вообще (именно сейчас!) ремонтируются. Взамен нам, конечно, предоставляют другие. Но от этого не становится легче. Когда за стеной постоянный стук молотка, а в воздухе острый запах краски, — о какой учебе может идти тут речь? А страдают все — и студенты, и преподаватели. Наносится ущерб учебному процессу.

Кстати, о преподавателях. Непостижимо, как они выдержали работу в условиях, когда здание мало того, что ремонтируется, но еще и не отапливается. Студенты, отсилав свою «пару», уходили в другую аудиторию или в административный корпус, а преподаватели целый день «на военном», так сказать, «положении» (холод, стук, крики, запах краски

и т. д.). Может, их стоит отметить за героизм? Наши преподаватели стерпели все, и теперь, когда включили отопление, осталось только пережить ремонт.

Да, непосредственно ремонтом профком заниматься не должен. Но зачем нужен профком, который не может добиться своевременного выполнения этих работ?

С отдыхом дела обстоят не лучше. В год раз по обещанию появляется на дверях профкома объявление, что есть путевки на учебные дни. Очень редко бывают билеты в театр. Но очереди за ними не бывает. И это не удивительно: ведь разучились мы ходить в театры. А чтобы стали театралом, надо начинать со знакомства с хорошими, солидными труппами. Но как раз хороших билетов в нашем профкоме — увы...

А как быть с путевками? О части из них мы узнаем уже по рассказам вернувшихся из поездок. Никогда не знаешь, кто, куда и почему именно он поехал, что рождает, конечно, всевозможные разговоры и слухи. Сомневаемся, что это приятно профкому. Так, может быть, стоит разработать систему поощрений путевками, хорошенько ее проду-

мать и опубликовать, а потом вывешивать списки получивших путевки (профкомы, насколько я знаю, просто обязаны обнародовать такие списки).

Забыли в профкоме о таком наиболее важном вопросе студенческой жизни, как общежитие. Там, к сожалению, без перемен: не топят, здание разваливается, порядки нет. А где же наш заботливый профком?

И вот после всего этого мы сами оцениваем работу профкома как удовлетворительную. Как же так? Значит, нам нет дела до самих себя? Это же дикость. И еще о конференции. Винов мы здесь увидели, что студитов загоняют в зал, а затем закрывают двери. А может быть, не надо, все-таки, прибегать к «силовым приемам», а постараться заинтересовать ребят. Ведь единицы из нас знают, например, что именно может сам студент изменить в жизни института (а студент, думаю, может очень многое). Нужно, чтобы все мы чувствовали, что только наше присутствие и наша активность могут гарантировать, что наши проблемы будут решены.

Ю. ШЕЛЯКОВА,
наш студент

Универсиада близится

Универсиада-90 — Всесоюзные зимние студенческие игры — состоится в Красноярске с 25 января по 7 февраля. Исполком крайсовета народных депутатов и президиум край-

совпрофа приняли совместное решение о подготовке к этим соревнованиям. Профсоюзы выделили 500 тысяч рублей на проведение Универсиады.

НАЙТИ В СЕБЕ ЧЕЛОВЕКА

Нет ничего дороже памяти сердца, памяти души. Вздыхающие лица, влажные от слез глаза. Кружат, поднимая друг друга на руки, опьяненные радостью встречи бывшие сокурсники. Почему бывшие? Вот уж истину — спортсмен может быть молодым, старым, но взрослым никогда! Вновь вернулись мы к золотым дням своей юности, вновь наша встреча в родном институте.

Какие там табели о рангах? Олимпийские чемпионы, кандидаты наук, заслуженные мастера и тренеры, и те, кто не получил званий, ведут себя, прямо скажем, не солидно!

— Борька!

— Игорек, это ты?!

— Седая борода подводит, — отвечает кандидат биологических наук Игорь Литовко.

Это он написал в юбилейной анкете: «Самое дорогое и яркое за эти годы — наши встречи!»

Здесь, в первом дворе института, назначили мы наш сбор. Многие из нас пришли в эти стены 35 лет назад, учились до по-

ступления в институт в школе тренеров.

Тогда не было еще памятника Петру Францевичу. Это мы тогда благоустроили двор, который, конечно же, не позволили бы содрать в таком жутком беспорядке, какой мы увидели сейчас.

Встречались
выпускники
1959-го

55 сокурсников со всей страны — из Абакана, Норильска, Баку, Мелитополя, Кишинева, Таллинна, из многих других городов страны — готовы приехать на субботники, чтобы привести свою альма-матер в порядок. «Это мы построили вам бассейн, сами в нем ни разу так и не поплавав, закладывали стадионы, и нам больно видеть такое равнодушие к тому, что нами создано», — написали они в обращении к современным лесгафтовцам.

Но не будем сейчас об этом. Сегодня рассказ о юбилее... Фотография на память у памятника воинам-лесгафтовцам. Фотографируемся вместе с одним из них, героем Великой Отечественной войны, нашим любимым учителем Ильей Исаевичем Шустером... Поднимаемся по дорогой сердцу лестнице. Великолепная настенная роспись. Мы тоже тогда позировали художникам, создававшим эти панно.

А вот кабинет химии — царство «Агар Агарыча», как любовно называли мы А. Н. Браславского... Права наша сокурсница Тамара

Бондаренко: нужно собрать документы о нашем курсе и сдать в музей. Елене Кормильцевой, создательнице прекрасного комплекса техникума физкультуры в Кишиневе, есть что рассказать о развитии спорта в Молдавии, об интернациональной дружбе. Заслуженный тренер СССР Владимир Чирков поведал бы о Красноярском крае и своем народе — хакасах, у которых вид спорта № 1 — это борьба. Нелли Чернышова приехала из ныне социально горячей точки — Ферганы, обеспокоенная, как и все мы, национальными распрями...

Наш курс многонационален, Ленинград всегда был городом интернациональным. Выйдите на Невский. Армянская церковь уживается с польским костелом. Недалеко Петри-шуле, где учились П. Ф. Лесгафт, творение Карла Гофмана — лютеранская церковь, куда ходил слушать орган молодой Петр Францевич. Говорят, что ангелы на небе играют Баха, а когда остаются одни — Моцарта. Даже им, на небе, человеческое не чуждо. Тогда откуда появились и так бурно выплескиваются бесчеловечность, нетерпимость к чужому мнению, решение национальных вопросов — ножом?! Да не сошли ли люди с ума?! А может быть, это рвущая мины замедленного действия, заряженные толом низменных инстинктов, сталинского «разделяй и властвуй»? Пещерное различие людей, по национальному признаку? Да разве в пещере такое было? Права выдающаяся украинская поэтесса Лина Костенко, сказавшая недавно: «Вспомним слова Анны Ахматовой: «Я сохранила тебя, русская речь, великое русское слово!» А мы на каких языках говорим? Не на рус-

Нужна именно система

Кафедра психологии провела расширенное заседание, где были обсуждены сообщение и статья известного специалиста по психологии физического воспитания и спорта профессора Е. П. Ильина «Перестройка и проблемы теоретической подготовки физкультурных кадров» (журнал «Теория и практика физической культуры», № 8, 1989). Имея в виду приближение преподавания теоретических дисциплин к будущей деятельности спортивных педагогов, автор предлагает: 1) создать единые курсы учебных дисциплин без деления их на общую, возрастную и специальные части и 2) излагать содержание своих дисциплин внутри межпредметных циклов по проблемам профессиональной деятельности будущих специалистов (обучения, воспитания, общения, соревнования и т. д.). В обсуждении приняли участие В. В. Белосусов, И. П. Волков, В. М. Выдрин, С. П. Евсеев, А. Н. Николаев, Н. Б. Стамбулова, А. С. Солодков и другие преподаватели.

Пожалуй, главным в дискуссии явился вопрос о формировании системы знаний студентов по теоретическим дисциплинам. Должны ли мы, преподаватели разных кафедр, излагать их в единой системе? Или же сами студенты должны превращать эту сумму знаний в систему?

Что касается меня, то я — сторонник первой точки зрения, и вот почему. В течение двух последних лет я преподавал психологию в отдельных группах IV курса тренерского факультета как единый курс. Он был построен как психология физического воспитания и спорта, и потому имел сквозную профессиональную направленность. В то же время единый курс психологии несколько не потерял как базовая учебная дисциплина, поскольку органично вообрал в себя общую психологию, а возрастная психология нашла свое место в разделах психологии обучения физическим упражнениям и психологии воспитания личности занимающихся.

Такая перестройка преподавания психологии открыла дополнительные возможности для соединения учебно-воспитательного процесса с педагогической

практикой студентов по спортивной специализации, на которой они с пользой для становления своей профессиональной направленности весьма успешно выполняли два солидных психологических задания. О первом из них уже рассказывалось в институтской газете в статье «Сдвиг мотива на цель» (от 8 февраля с. г.).

Совершенствуя подготовку специалистов

Основную причину достигнутого успеха вижу в преподавании единого курса психологии, построенного в соответствии со свойственной студентам спортивной и будущей педагогической деятельностью, что с самого начала вызвало у них профессиональный интерес к предмету и существенно упорядочило процесс его понимания и усвоения. В этом случае внутренняя логика учебной дисциплины стыковалась с логикой профилирующей деятельности студентов, как бы накладываясь на ее канву. Думається, в работе по подготовке специалистов это и есть активизация человеческого фактора. Наоборот, при раздельном преподавании психологии и, полагаю, других теоретических дисциплин, когда они структурированы по-разному, человеческий фактор всерьез не принимается во внимание, что не лучшим образом отражается на теоретической грамотности студентов.

Сторонники раздельного преподавания предмета считают, что мы, преподаватели, должны дать студентам сумму знаний, построить же из них систему обучающиеся должны сами. Будучи вынужденными делать анализ и систематизировать разные сведения, считают они, студенты учатся мыслить, развивают свои познавательные способности. Но под силу ли это всем студентам? Ответом на этот вопрос было сказано с трибуны дискуссии руководителем педагогической практики, доцентом В. М. Попов-

ским: «Студенты требуют: дайте знания в системе!»

Согласно теории П. Я. Гальперина о поэтапном формировании умственных действий и понятий усвоение новых знаний происходит в процессе ряда преобразований познавательных действий — осуществления их в материализованной, внешнеречевой и умственной форме, в результате чего достигается все большее их обобщение, свертывание и «присвоение». Прибавим к этому необходимость еще одной категории преобразований, а именно: превращать общее знание в особенное (применительно к своей специализации), а особенное — в единичное (применительно к своей индивидуальности).

Не слишком ли много преобразований выпадает на долю студента?! Кстати, последнее из них весьма важно и ответственно: в правительственных документах 1987 и 1988 годов о перестройке средней и высшей школы рекомендуется решительно усилить индивидуальный подход в обучении будущих специалистов.

В заключение прений проректор института С. П. Евсеев отметил важность состоявшегося обсуждения для совершенствования учебно-воспитательной работы в институте, поблагодарил профессора Е. П. Ильина за его инициативу. Основываясь на том, что системообразующим фактором перестройки преподавания теоретических дисциплин является будущая профессиональная деятельность студентов, он призвал к значительно более глубокому и фундаментальному обоснованию этой деятельности на учебных занятиях.

Дело теперь, вероятно, за тем, чтобы коллеги не спеша, обстоятельно и всесторонне изучили вопрос о перестройке своих дисциплин в единые курсы. Тогда обретет реальность и второе предложение Е. П. Ильина — о создании межпредметных циклов и проблемном изложении теоретических дисциплин.

И очень важно, чтобы свои суждения по этому поводу (желательно — на страницах институтской газеты) высказали бы наши студенты.

Б. СМЕРНОВ,
доцент

Братство милосердных

Шесть лет была прикована к постели Галина Мезинцева из села Панино Курской области. Участие ее была, казалось, безнадежной. Она не могла повернуться даже на бок, приговоренная лежать только на спине. Сейчас Галина сама обслуживает себя.

Сергей Алферов был ранен в тяжелом бою. В тот момент, когда обернулся, чтобы увидеть не ранен ли товарищ, пуля прошла насквозь через весь мозг, разорвав зрительный нерв, оставив за собой рваный канал, изуродованную голову и безнадежность.

47 суток без сознания. А пришел в себя — полностью парализованный. Попросил соседа по госпитальной койке написать письмо матери: «Почерк у меня непослушный, так как обжег пальцы». Но сердце матери под сказало, что с сыном беда.

Шесть сложнейших черепно-мозговых операций, бессонные ночи медперсонала и матери не смогли победить беду. На по-

мощь пришел 38-й выпуск Института имени Лесгафта. И тогда то, что казалось непреодолимым, было преодолено. Сергей — студент Института водного транспорта, учится только на 4 и 5. Постепенно отступает спастика, в помещении он ходит без палки и даже играет в настольный теннис.

Более чем 100 больным, совершенно не знакомым людям, во многих уголках страны помогли лесгафтовцы 38-го выпуска.

Многие из вас, помнят, наверное, сюжет «Пятого колеса»: ползающую по полу девушку, завоевавшую в недавнем прошлом звание мастера спорта по легкой атлетике, а сейчас вот передвигающуюся по коридору с помощью рук. Это Надя Тихова. Сразу же после своего юбилея выпускники 1959 года — люди большого сердца, братья и сестры милосердия — решили прийти на помощь к этому человеку.

На снимках: Галина Мезинцева и Сергей Алферов.

ской, не на украинской мове. На мове сточных вод бескультурия». А может быть, ручейки этих мутных рек идут из болота сталинского небрежения к культурам наций и народов? Действительно: в армянской церкви — цеха Театра музыкальной комедии, в польском костеле — бассейн. Не звучит орган лютеранской церкви. Думал ли великий Петр I, закладывая столицу, что превратится она в город областной судьбы? Заканчивает наш город трехсотлетнюю дистанцию, обезображенный ширпотребовскими скульптурами бегунов с давно отбитыми ногами, гипсовыми метателями без рук. ...Во время войны казахи брали в семью эвакуированных детей разных национальностей и всех сохранили. В блокадном кольце, в дни, когда умирали до 30 тысяч горожан в сутки, великий город не был сломен. Он чувствовал поддержку всех народов страны. На стенах города висели плакаты со стихами Джамбула: «Ленинградцы, дети мои, ленинградцы — гордость моя!» Думал ли акын, сердце которого было переполнено состраданием и любовью к людям, что в его Казахстане когда-нибудь будут врываться с железными прутьями в роддом и искать русских?!

Как такое могло случиться? Ничего нет лучше хорошей семьи и наверняка ничего не может быть хуже плохой. Уметь слушать сердцем, если не понимаешь языка, уметь восторгаться нежностью души друзей, не ругаться хранить добрую память — это ли не сокровище! И, конечно, — уважать чужую культуру. Вечная любовь к себе — ведь это только у эгоиста.

Наш курс, 38-й выпуск института — как большая семья в едином доме, где в унисон бьются добрые сердца. Очень много уделил этому в юбилейной анкете заслуженный мастер спорта ГДР, тренер и врач национальной олимпийской команды Дитер Золлов. Его радует начавшееся разоружение стран и беспоконт оружием недобрых сил, готовящихся для злых дел. О том же думает Гедди Шульмайер, тоже приехавшая из ГДР. Нужно ли говорить, как необходимы ей, матери шести детей и трех внуков, мир и покой.

Собрались мы на торжественную часть, как и всегда, в актовом зале, и было очень жаль, что, несмотря на приглашение, висевшее под аркой института, в зале было много пустых мест. Может быть, тут и наша вина: побоялись заорганизованности? Но не было и многих институтских, кто точно знал о нашем сборе. А зря. Было что послушать и посмотреть.

Что-то очень суетно мы живем, все бежим куда-то. А ведь когда бежишь дистанцию, деревьев не разглядишь. Некогда остановиться, всмотреться в лица людей, сделать (а это время от времени, как видно, необходимо) переоценку ценностей.

Не все смогли приехать на наш юбилей. Прислал телеграмму из Читы зав. кафедрой мединститута Анатолий Щербаков: «Очень сожалею, что не могу приехать. Вся моя нежность — вам, дорогие однокашники». Позвонил из Волгограда заслуженный тренер РСФСР Альберт Афонсин: «Улетаю на сборы». И все же, несмотря на отсутствие 10 человек по уважительным причинам, мы собрались достаточно представительно, несмотря на потери, нас было столько же, как и 10 лет назад.

Наш курс — явление, безусловно, яркое. У нас учились рекордсмен мира по прыжкам в высоту Юрий Степанов, олимпийский

чемпион по фехтованию Виктор Жданович, нынешний проректор нашего института, тренер олимпийского призера Олег Колодий. Только из числа педфаковцев, моих сокурсников — 13 докторов и кандидатов наук, три олимпийских чемпиона, несколько тренеров сборной страны. По неполным данным, у 28 из нас — почетные звания, присуждаемые деятелям спорта. Большой и завидный вклад в государственное дело!

Прежде чем продолжить рассказ о нашей встрече, взглядываю в наше прошлое. Первоначально я хотел назвать эту статью «Три дня с Петром Францевичем». Но побоялся, не будет ли это упрощенно. Помню, как когда-то мы открывали для себя Лесгафта, по многу раз перечитывая книги о нем из прекрасной библиотеки зав. кафедрой спортивных игр П. Т. Кашуро, и поражались величии выдающегося мыслителя, педагога, общественного деятеля. Это было для нас неиссякаемым откровением, родником духовности и гражданственности.

Перелистываю старые дневники, где конспективные наброски того, что привлекало в личности Петра Францевича. Это было какое-то цунами открытий, глубоко потрясавшее душу. Темперамент Лесгафта ощущался на расстоянии лет. А как современно звучит записанное нами тогда лесгафтовское: «Молодой человек не может быть по своей натуре глухим, уметь окружающей жизни...» Ведь это прямо в адрес молодого современного переживателя, лицемерящего «болельщика» с совершенно другим, нежели у Лесгафта, историческим сердцем, безразличного к судьбе страны, а значит и к своей собственной.

Лесгафт уважительно относился и к инакомыслию. В 1898 году он говорил слушателям курсов: «Поступайте так, как подсказывает ваша совесть». В объяснительной записке высокому царскому чиновнику в связи со студенческими волнениями в 1904 году он писал: «Не считаю возможным оказывать давление на их (слушателей курсов. — Е. Л.) совесть».

«Никогда не проходите мимо несправедливости», — учил Лесгафт. «Вдохновенный учитель», как называл Лесгафта Иван Петрович Павлов, призвал к опасному «найти в себе человека». Не потому ли многие годы был он как бы в полузапрете.

Лесгафт всегда протестовал против веры без рассуждения: «Найти в себе человека». Даже методику Петра Францевича Л. А. Орбели назвал «очеловеченной гимнастикой». А как же «очеловечить» человека?

Физиолог — экспериментатор А. А. Кулябко в биологической лаборатории Лесгафта оживлял сердце человека через 20 часов после его остановки. А как же быть с сердцем, которое бьется «вхолостую», ровно и безразлично, не умея «слышать».

Любовь, жалость, забота о человеке — основа морали. Доброта это не паутина слов, а физическое усилие. Повторяю: физическое. Чаще всего просто надо встать и что-то сделать. Да разве не наш это удел, здоровых и сильных.

28 ноября исполнилось 80 лет с того дня, как, отдав всего себя людям, умер Лесгафт. Насколько легче было бы нам сейчас, на крутом повороте общественной жизни, если бы следовали мы всегда его заповедям о бескорыстии, простоте, честности и независимости, обязательности и милосердии.

Петр Францевич всегда с трогательной любовью и заботой, с

одинаковым уважением относился как к простым, так и к знаменитым людям. Поза всегда была чужда ему! Антрополог Лесгафт выступал против теории неравенности рас. И в этой равноценности он считал главным возбудить высокие начала и не дать им угаснуть. Петр Францевич корил ленивых, бодрил слабых: «Возьмите себя за шиворот». Он всегда призывал к полету ума и души. Вспомним чеховскую мысль, как из гусеницы появляется бабочка, а у человека — наоборот. Сколько за эти годы развелось гусениц, ползающих и поедающих ростки добра и неравнодушия. Как «зарезить» человека добром, благотворительством?

«Сони» и «Аидасы» превращаются в цель жизни. Думаю, что если мы погибнем, то не от водородной бомбы, а от отсутствия воспитания, интеллигентности. Интеллигентный человек в первую очередь сеет всегда добро, как герои писателя Федора Абрамова. Они внутренне — люди высочайшей культуры. Вспомним, что слово «физкультура» складывается и из этого понятия.

Наш духовный учитель Лесгафт говорил: «Растите в себе личность». Думаю, нет большего несчастья, чем быть народом без людей. Лучшее лекарство человека — человек. Еще не оцененная до конца деятельность Петра Францевича была подобна камню, брошенному в спокойную стоячую воду, от нее рождались и расходились круги. Одна волна передавала энергию новой волне. Но почему же наступил штиль, равнодушие и безразличие? Как, например, могло такое произойти, что вокруг первой кузины физкультурных кадров страны благополучно царят хулиганство и пьянство. Вся улица Декабристов — это какой-то рассадник безмятежных алкоголиков. На набережной Мойки, рядом с кафедрой борьбы, безнаказанно спекулируют бормотухой. Николай Иванович Болдин, доцент кафедры борьбы! Вспомни, как мы создавали народные дружины, где ты играл не последнюю скрипку. А какой порядок был в нашем районе! Что? Возраст, положение? Интеллигентность? Они не позволяют вспомнить молодость? Но ведь защита от зла — это тоже добро.

Лесгафт в преклонном возрасте, даже смертельно больной, продолжал бороться со злом и несправедливостью. Мы взрослеем — и... слабеем душой. А ведь жизнь и опыт должны ее закалять.

Так и хочется разразиться лозунгом: «Интеллигенция, объединяйтесь ради спасения невоспитанных и неинтеллигентных людей. Это будет одно из высших проявлений милосердия!».

...Каждые пять лет мы возвращаемся в наш институт, возвращаемся к своему духовному началу, где мы когда-то с маниакальной жадностью познавали мир, возбужденные высоким началом наших любимых педагогов. Каждые пять лет возвращаемся мы туда, откуда и начали свой путь, имея в виду духовное начало. И вот уже 30 лет, к счастью, знаем, куда движемся. И не ради розги, а во имя единения, не поступаясь принципами. Но что греха таить, во внуках своих начинаем замечать духовную обездоленность, смещение нравственных координат. А это в сложное время «перевернутых» ценностей вопрос общесоциальный, общий для всех нас, для всех поколений.

...Пройдет и это пятилетие, и мы вновь придем в институт. Вернемся все такими же, какие мы есть сейчас.

Письмо в редакцию

Разгром... согласно приказу

Не могу сказать, что мне не доставило удовольствия опубликование в газете «Лесгафтовец» от 25 октября с. г. сообщения о награждении меня Почетной грамотой Спорткомитета СССР за научно-исследовательскую работу в области физической культуры и спорта за 1987 г. Я отлично понимаю, что эту награду разделяют со мной мои товарищи по работе в лаборатории функциональной диагностики. Не скрою, что собираюсь за 1988 г. представить на конкурс монографию «Врачебный контроль в спорте», за 1989 г. — «Руководство по спортивной кардиологии», а затем в 1991 г. — книгу о допингах, в 1992 г. — 3-е издание книги «Забоевания и повреждения при занятиях спортом» (издательство «Медицина»).

Однако, когда я прихожу в институт, в лабораторию функциональной диагностики, в которой проработал 30 лет и которой обязан всем, что я сделал в науке, и вижу ее полный разгром,

который вершится по приказу ректора института, настроение у меня портится и делается не по себе. Отняты штаты, отняты рабочие помещения. Значит, все, что делалось, не нужно, и делать что-нибудь еще тоже не надо. Все разрушается по нелепой, нздуманной причине, рухнули планы дальнейшей научной работы лаборатории — создания с помощью техцентра «Гранит» нового вычислительного центра для автоматизированного анализа состояния сердечно-сосудистой системы, работы по спорту инвалидов, типам кровообращения и т. д.

И особенно горько, что все разговоры об оценке работы по конечному результату, о необходимости гласности и демократии, о том, что на первом месте дело, — все это оказывается пустой болтовней, и ничего у нас не изменяется.

С уважением профессор А. Г. ДЕМБО

БОКС

С Кубка СССР — с медалями

7—14 сентября в г. Подольске прошел Кубок СССР по боксу. В нем приняли участие сильнейшие боксеры страны. Вышли на ринг и шесть студентов нашего института. Выступили они успешно. На высшую ступень пьедестала почета поднялись третьекурсник В. Антонов (54 кг) и второкурсники С. Степанов (63,5 кг) и Р. Имамов (67 кг). Бронзовые награды получили студенты II курса Д. Мутаев (51 кг) и А. Чеботарев (57 кг).

Не очень удачно сложилось выступление у третьекурсника М. Пажитных (75 кг). В равном бою он уступил боксеру из Оренбурга С. Мариниченко, занявшему затем 2-е место.

Вот что рассказывает победитель Кубка СССР Сергей Степанов:

— Недавно прошедший V чемпионат мира в Москве показал, что наши сильнейшие боксеры находятся в отличной спортивной форме. Поэтому для того, чтобы успешно выступить в Подольске, нужно было серьезно отнестись к подготовке к этим соревнованиям. Тренировки на сборах проходили с хорошим эмоциональным настроем, ребята проявили завидное трудолюбие. Атмосфера в команде дружеская.

В неофициальном зачете наша команда заняла 1-е место: лесгафтовцы впервые в истории победили командой в Кубке СССР.

Сейчас ребята начинают подготовку к чемпионату СССР, который пройдет в январе 1990 г. в г. Луцке.

А. ЛЫЧАНЫЙ, наш студент.

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА: НУЖНА ЛИ ОНА СТУДЕНТУ?

Поставленный вопрос может показаться, на первый взгляд, абсурдным. «Конечно, нужна!» — воскликнет читатель. Ведь она является свидетельством высокого уровня специальных знаний студента выпускного курса, сформировавшихся у него умения и желания вести исследовательскую работу, наличия собственной точки зрения на существующее положение дел в какой-либо сфере спортивной науки. Однако особого энтузиазма к написанию дипломов у большинства способных студентов что-то не наблюдается. Попробуем разобраться в причинах этого явления.

Основной из этих причин, по всей вероятности, является слабая надежда студента на возможность продолжения научной работы по окончании института. Ведь ни для кого не секрет, что аспирантура института носит в настоящее время так называемый целевой характер, то есть принимает на обучение специалистов по направлениям, и шансов попасть в аспирантуру прямо с институтской скамьи у нашего выпускника почти нет.

А ведь должны быть. Неужели из нескольких сотен студентов выпускного курса нет пяти или десяти человек, достойных для поступления в аспирантуру? Эта проблема давно обсуждается на разных уровнях, а вот решения ей все никак не найдется. К тому же, и новое положение о соискателях ученых степеней требует обязательного наличия у них

двухгодичного стажа работы по специальности, что опять же является существенным тормозом для беспрепятственного перехода студента-выпускника на более высокий уровень научной работы. И кроме того, в нашем институте существует неоправданное ограничение при зачислении соискателей: не более двух человек на кафедру в один учебный год. При этом не вполне ясно, зачем такое ограничение существует и кому оно нужно.

Другой причиной низкой мотивации студентов к написанию дипломных работ можно считать недостаточную компенсацию затрат времени и труда на выполнение этих работ какими-либо, хотя бы минимальными, поощрениями. Ну, к примеру, если нет в институте возможности материально поощрить студента, активно и плодотворно работающего в науке (хотя в 70-е годы лауреат премии имени П. Ф. Лесгафта получал, например, 80 руб., и эти деньги в институте были), то почему бы не пойти таким студентам навстречу и оставить для них из госэкзаменов только общественную дисциплину, заменив остальные защитой дипломной работы. Неужели совет вуза не полномочен принять такое логичное решение. Студент же дипломник, во-первых, более остро смог бы почувствовать значимость своей работы, коль скоро она заменяет государственные экзамены, и, во-вторых, сэкономил бы время, которое требует подготовка к этим экзаменам, за-

тратив его, скажем, на более качественную подготовку к защите диплома. Такой подход к оценке важности дипломной работы выпускника существует в подавляющем большинстве вузов страны, и, по всей видимости, физкультурным институтам уже пора его перенять.

А пока в нашем вузе дипломы быстро «обросли» малозначимыми формальностями и различного рода документацией. Если работа защищается в присутствии компетентной комиссии, которая и определяет оценку диплома, то зачем его заслушивать на заседании кафедры, да еще писать дополнительную рецензию? А что стоит так называемая карта общественной деятельности, без которой выпускник не допускается до защиты? В этой карте, содержащей несколько формальных фраз, дублируются сведения о студенте, которые отражены в его характеристике за тремя подписями и с гербовой печатью. Зачем же нужна эта карта? Думается, что совет вуза в состоянии принять решение об ее отмене, а также об упразднении лишней рецензии, оставив только сам диплом и отзыв научного руководителя. Студент и его руководитель выполнили дипломную работу, их труд оценивает комиссия, и им и отвечать за содержание диплома.

Необходимо подумать также и о повышении заинтересованности научных руководителей дипломников. Ведь очевидно, что руководство дипломной работой за-

нимает у преподавателя куда больше времени, чем 27 часов, отводимых для этого. Поэтому вполне целесообразно выносить эти часы или часть из них за рамки обязательной учебной нагрузки преподавателя и оплачивать их дополнительно на условиях почасовой работы. Такой существенный материальный стимул будет, во-первых, содействовать активизации преподавателей в поисках способных студентов, которые могли бы написать диплом, и, во-вторых, создаст предпосылки для повышения ответственности научных руководителей за качество работ.

Кстати, опять же проводя аналогию с другими вузами, можно отметить, что в них руководители дипломов получают за эту работу отдельную плату, а студент-дипломник в течение трех-четырех месяцев занимается только написанием диплома и учебных занятий в этот период у него нет.

Таким образом, если полагать, что дипломные работы нашему вузу нужны (а, вероятно, так оно и есть), то необходимо тщательно продумать создание системы стимулов, которые способствовали бы увеличению количества и, главное, повышению качества дипломов выпускников института.

Б. ТАКАНОВ,
кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры борьбы

ИРИНА ОЛЕГОВНА ОБРАЗЦОВА

3 ноября с. г. безвременно ушла из жизни наш товарищ, наша подруга, преподаватель кафедры гимнастики Ирина Олеговна Образцова.

Ее кончина потрясла нас до глубины души. Нелепая смерть наступила ее в расцвете душевных и творческих сил, на пороге материнства.

Родилась она 27 января 1961 г. Одухотворенность, пластичность, богатое воображение, данные ей от природы, нашли свое воплощение в занятиях художественной гимнастикой, которая стала делом ее жизни. По окончании нашего института, с 1982 г., она работала на кафедре гимнастики. Человек преданный своему делу, она все знания и творческие силы отдавала ученикам, воспитывала у них любовь ко всему доброму и прекрасному. Вечная неудовлетворенность достигнутым побуждала ее к творческому поиску даже в самых обычных, казалось бы, всем нам знакомых делах.

С 1986 года Ирина Олеговна — аспирант кафедры гимнастики. Научная работа полностью захватила ее. Обладая высоким творческим потенциалом, сочетающимся с большим трудолюбием, она досрочно сдала в научный совет законченную диссертационную работу. И вот — внезапная смерть...

Люди тянулись к ней как к человеку доброму, чуткому, отзывчивому, не терпящему фальши, зла, зависти. Каждому, кто знал ее, Ирина Олеговна отдала частичку себя. Светлая память о ней навсегда останется в сердцах ее близких, друзей, соратников, учеников.

Группа товарищей

Исправляем ошибку

В заметке под рубрикой «В перторганизациях», опубликованной в № 29—30 нашей газеты, Г. П. Крумин ошибочно назван бывшим зав. хозяйством кавголовской спортивной базы. Уточняем: Г. П. Крумин является заведующим хозяйством этой базы.

НАШИ КОНСУЛЬТАЦИИ

ВЫПУСКНИК ДОЛЖЕН ЗНАТЬ...

В соответствии с Положением о распределении и использовании в народном хозяйстве выпускников высших и средних специальных учебных заведений, утвержденным Госкомобразованием, Госпланом, Госкомтрудом, Минфинком и Минюстом СССР по согласованию с ВЦСПС:

— работа выпускника, в соответствии с направлением, является его гражданским долгом и обязанностью;

— выпускник высшего учебного заведения, закончивший полный курс обучения и защитивший дипломный проект, сдавший государственные экзамены и направленный на работу комиссией по персональному распределению, считается молодым специалистом в течение 3-х лет со дня заключения трудового договора с администрацией предприятия, учреждения.

Персональное распределение выпускников дневного отделения нашего вуза будет проходить в два этапа — предварительное и основное (март—апрель 1990 г.).

Комиссия персонального распределения, возглавляемая ректором института, профессором В. У. Агеевым, обеспечивает выполнение плана распределения и направления на работу всех выпускников дневного отделения с учетом академической успеваемости, семейного положения, состояния здоровья, участия в научно-исследовательской, общественной работе и пожеланий выпускников.

Решение о направлении на работу выпускников, не явившихся без уважительной причины в комиссию по персональному распределению, принимается в их отсутствие.

Лица, окончившие полный теоретический курс обучения, но не сдавшие государственные экзамены или не защитившие дипломные работы, подлежат направлению на работу в соответствии с решением комиссии по персональному распределению и должны прибыть и отработать там в течение 3-х лет.

До 10 января 1990 г. отдел кадров совместно с деканатом профилированной подготовки принимает заявки от предприятий и организаций, которые изъявили желание взять на работу выпускников нашего института. В заявке обязательно должны быть указаны: должность, на которую приглашается выпускник, должностной оклад и вид предоставляемой жилой площади. Подписывается эта заявка руководителем предприятия и ответственным за кадры.

Считаем целесообразным ответить на наиболее типичные вопросы, с которыми к нам обращаются.

Каков порядок оформления документов после сдачи государственных экзаменов?

1. До 20 мая 1990 г. все выпускники дневного отделения должны получить обходной лист в отделе кадров института и подписать его у всех должностных лиц, указанных в нем. После сдачи госэкзаменов обходной лист сдается в отдел кадров (в студенческий сектор), и вы получаете аттестат о среднем образовании или диплом о среднем специальном образовании, которые хранились в период вашего пребывания в вузе.

2. В отделе кадров получаете удостоверение молодого специалиста о направлении вас на работу (или справку о предоставлении вам права самостоятельного трудоустройства). Без этого ни одно учреждение или организация на работу вас не примет.

3. В бухгалтерии института, в общем отделе, получите справку о размере вашей стипендии, а также деньги (полезные или аванс), если они переведены из той организации, куда вы направляетесь на работу.

Какие последствия могут быть, если молодой специалист не явился по направлению из ву-

за на место работы в тот срок, который указан в направлении?

Срок прибытия на работу по месту распределения обязателен для молодого специалиста. Выпускник несет за это персональную ответственность.

Если он без уважительной причины опоздает к месту назначения, то Госкомспорт РСФСР, министерство, ведомство, учреждение, организация, куда направлен молодой специалист, могут изменить условия, первоначально указанные в удостоверении о направлении на работу.

Может ли быть принят на работу молодой специалист, не проработавший, согласно направлению, трех лет?

Законодательством запрещается руководителям предприятий принимать на работу молодых специалистов, не проработавших 3-х лет после окончания ими учебного заведения и не имеющих удостоверения о направлении на работу или документов о праве устройства на работу без распределения.

В данной публикации мы смогли ответить только на часть вопросов, которые интересуют наших будущих выпускников. Пожалуйста, товарищи студенты, обращайтесь к нам в отдел кадров со всеми волнующими вас вопросами по поводу предстоящего распределения.

Е. КИСЕЛЕВА,
начальник отдела кадров

БОРЬБА

ЛЕСГАФТОВЦЫ — НА ВЫСОТЕ

12 ноября на Зимнем стадионе закончился розыгрыш Кубка Ленинграда по вольной борьбе. Соревнования прошли при подавляющем преимуществе студентов нашего института. Восьмим из десяти весовых категорий

победили лесгафтовцы. Это Иван Тимофеев, Капитон Квашила, Руслан Сопов, Александр Вилисов, Андрей Кашалов (базовый факультет), Мирон Харчилава, Василий Шумилов, Владимир Литвиненко (факультет профилиро-

ванной подготовки).

Накануне студент IV курса Рагиф Мамедов в г. Баку в личном первенстве стал победителем Кубка СССР 1989 года.

Г. ТРОЕВ,
тренер СКИФ

Адрес редакции
190121, Ленинград,
ул. Декабристов, 35,
Телефон — 114-39-11.

Выходит два раза в месяц.
Тираж — 1000 экз.
Заказ № 9465

Редактор В. Ф. ТУРКИН